

Ю Юсуй всегда носила на выезде рабочую одежду: рубашка была застёгнута на все пуговицы до самого верха. К счастью, Чжоу Тяньцзуй поцеловала её лишь в ямочку ключицы, иначе она ни за что не смогла бы выйти из этой двери. Рука Ю Юсуй, застёгивавшая пуговицу, на мгновение замерла.

К счастью?

Она поджала губы, услышав вопрос Чжоу Тяньцзуй: — Ты закончила?

Одевшись и слегка подкрасившись, Ю Юсуй убедилась, что всё в порядке, и вышла из комнаты. Чжоу Тяньцзуй обернулась: Ю Юсуй выходила из её спальни — стройная в талии, с собранными на затылке и заложёнными за уши волосами. Сумочка Ю Юсуй походила на шкатулку со скарбами, в ней было абсолютно всё. Поскольку на полдень планировался видеозвонок, Ю Юсуй подготовилась на все сто двадцать процентов: прихватила не только косметику, но и самые разные мелочи, необходимые для работы.

В таком наряде она выглядела так, будто в любой момент могла выйти в прямой эфир.

Юй Цяо посмотрела на неё, на секунду замерла, собираясь сделать комплимент её красоте, но потом подумала, что та хороша собой как в рабочей одежде, так и без неё. Поразмыслив, она произнесла: — Сяо Суй просто профессионал своего дела.

Услышав это, Чжоу Тяньцзуй рассмеялась, а в её голосе послышались прохладные нотки: — Да уж, преподаватель Ю — настоящая профессионалка.

От этого знакомого тона у Ю Юсуй слегка зачесалось в ушах. Она тронула мочку уха и ответила: — Вы шутите, тетя.

Лишь сев за стол, она бросила взгляд на Чжоу Тяньцзуй.

Взгляд Чжоу Тяньцзуй упал на область выше груди Ю Юсуй. Девушке показалось, что этот взгляд способен прожечь одежду насквозь и добраться до того багряного пятна на коже. Ей стало жарковато. Юй Цяо произнесла: — Я не знаю, что вы любите, поэтому приготовила немного еды, угощайтесь.

С этими словами она села рядом с Чжоу Тяньцзуй: — На выходных не забудь заехать домой.

Чжоу Тяньцзуй очистила яйцо от скорлупы и ответила: — Не забуду.

Затем она посмотрела на Ю Юсуй: — Когда же наша красавица Юй познакомит преподавателя Ю с каким-нибудь кавалером?

Ю Юсюй чуть не поперхнулась кашей. Она подняла глаза на Чжоу Тяньцзуй, и в ней вновь зародилось то самое знакомое ощущение — колючая и острая Чжоу Тяньцзуй. Ю Юсюй опустила голову и услышала слова Юй Цяо: — Сяо Сюй? Да кто же, пожалуй, сможет ей соответствовать?

Чжоу Тяньцзуй прохладненько усмехнулась: — Мам, ты это её хвалишь или меня унижаешь?

Юй Цяо на секунду осеклась: — Мама не это имела в виду.

Неловко улыбнувшись, Чжоу Тяньцзуй взглянула на Ю Юсюй и произнесла: — Впрочем, мама права, преподавателю Ю действительно никто не ровня.

Юй Цяо не стала развивать эту тему, и Ю Юсюй произнесла: — При чём здесь ровня или не ровня.

Чжоу Тяньцзуй поинтересовалась: — Тогда, может, преподаватель Ю сама расскажет о своих критериях выбора спутника жизни?

Заметив, что та сменила тему, Юй Цяо тут же поддержала её: — Верно, Сяо Сюй, какой склад характера тебе нравится? Каким он должен быть?

Внимание снова сосредоточилось на Ю Юсюй. Затаив дыхание, она произнесла: — Мне нравятся... — Ю Юсюй замолчала на две секунды, вспомнив свою первую встречу с Чжоу Тяньцзуй: опустившееся стекло автомобильной двери, взметнувшиеся вверх брови и глаза Чжоу Тяньцзуй, чьи зрачки под длинными ресницами казались невероятно глубокими и черными. Обращённые к солнцу, они отливали прекрасным блеском, и она продолжила: — Мне нравятся люди с красивыми глазами.

Что это еще за требования такие?

И как вообще понять, что они красивые?

Юй Цяо подумала, что она, судя по всему, совершенно не понимает, о чём думает этот похожий на луну человек.

Чжоу Тяньцзуй в весьма неплохом настроении доела завтрак и сказала: — Ешьте быстрее, нам еще нужно заехать домой за вещами.

Ю Юсюй бросила на неё взгляд и, опустив голову, продолжила завтракать.

После еды Юй Цяо проявила огромную активность: — Приезжайте с Сяотянь еще в гости.

Судя по всему, живя в одиночестве, она сильно тосковала, и в её взгляде даже промелькнуло ожидание. Столкнувшись с таким взглядом, Ю Юсуй какое-то время не могла отказать, но тут вмешалась Чжоу Тяньцзуй: — Я поняла, будет время — вернемся вместе с ней.

Юй Цяо облегченно протянула «ах», оставшись крайне довольной.

Ю Юсуй села в машину; вчерашнее влажное сиденье уже высохло. Глядя через окно на машущую ей на прощание Юй Цяо, она подумала: если бы... если бы та знала, кто она такая, осталась бы такой же приветливой?

Ей почему-то стало страшно от одной мысли, что та узнает.

Даже страшнее, чем вчера.

Ю Юсуй крепче сжала руль и улыбнулась Юй Цяо: — Тетя, мы поедem.

Юй Цяо махала рукой, настойчиво приглашая её заглянуть еще. Смотря в зеркало заднего вида на удаляющуюся фигуру Юй Цяо, Ю Юсуй почувствовала, как у неё перехватило дыхание. Лицо слегка побелело, и лишь когда машина свернула за угол улицы, ей удалось прийти в себя.

Чжоу Тяньцзуй спросила: — Нужно заехать домой переодеться?

В конце концов, Ю Юсуй была всё в той же вчерашней одежде.

Ю Юсуй покачала головой: — Не нужно. А тебе?

Чжоу Тяньцзуй ответила: — У меня в больнице есть сменный комплект.

Ю Юсуй коротко отозвалась «угу» и повезла Чжоу Тяньцзуй прямо в больницу, попутно решив навестить Цзэн Цзин.

Проспав всю ночь, Цзэн Цзин эмоционально стабилизировалась, но никого к себе не пускала — даже Ю Юсуй. Стоило ей услышать упоминание телевидения, как она тут же натягивала одеяло прямо на голову. Линь Ло объяснила: — Преподаватель Ю, вчера вечером её эмоции были нестабильны.

Ю Юсуй нахмурилась: — Что произошло?

Линь Ло вкратце пересказала вчерашние события. С самого утра возле больницы дежурило множество репортеров и журналистов, но Цзэн Цзин уже перевели в другую палату. Никого не

дождавшись, они принялись донимать медсестер. Одна из медсестер, доведенная до ручки расспросами, выпалила: — Чего вы еще хотите? Разве вам мало того, что её затравили из-за вырванных из контекста слов? Вы хотите довести человека до самоубийства, да? Вчера вечером Цзэн Цзин чуть с собой не покончила...

Лишь произнесла это, она осознала всю неуместность сказанного.

Но кого из этих репортеров волновали подобные мелочи? Новость тут же утекла в сеть.

Такие заголовки, как «Цзэн Цзин пыталась покончить с собой», «игра на жалость» и «клиническая депрессия», мгновенно вырвались в топ обсуждений. Комментарии некоторых пользователей сети и вовсе отличались крайним цинизмом: [И что, расклеилась?]

[Смешно, я вот тоже в депрессии.]

[Депрессия — это универсальный кирпич, куда надо, туда и тащат.]

[В наше время стыдно выходить в интернет без какого-нибудь диагноза.]

В этот раз в них не было откровенно оскорбительных слов, но пассивная агрессия ранила куда сильнее. Ю Юсюй кивнула. Линь Ло скользнула взглядом по её плечу в сторону и посмотрела на Чжоу Тяньцзуй, которая неподалеку беседовала с Доктором Чжао.

Чжоу Тяньцзуй переоделась в белый медицинский халат, длинные волосы были небрежно собраны на затылке в пучок, а несколько прядей челки прилипли к вискам. Они выбивались из прически и, когда она опускала голову, падали ей на глаза. Легкий ветерок шевелил её прекрасный профиль с бледной кожей. Наклонив голову, она что-то писала; её пальцы с четко очерченными суставами не украшали никакие кольца — чистые, изящные. В сочетании с довольно напряженной линией подбородка это всегда создавало ощущение суровости.

Никто не смел вести себя вольно в её присутствии — на неё можно было только смотреть.

То ли этот взгляд Линь Ло затянулся слишком надолго, то ли по какой-то другой причине, но Чжоу Тяньцзуй повернула голову. В ту же секунду у Линь Ло онемели руки и ноги, словно макушку пронзила острая игла, лишив возможности двигаться.

Вскоре Чжоу Тяньцзуй, продолжая о чем-то говорить с Доктором Чжао, ушла.

Линь Ло облегченно выдохнула.

Но на душе у неё остался странный, необычный осадок.

Задав Линь Ло пару вопросов и поняв, что увидеть Цзэн Цзин не удастся, Ю Юсюй решила больше не задерживаться. Сев в машину, она набрала номер Чэнь Сяна. Чэнь Сян тут же ответила: — Преподаватель Ю, мы всё еще не выпускаем вторую половину вчерашнего интервью?

Если тянуть дальше, то к моменту, когда генеральный директор Чжао начнет давать интервью другим изданиям, их материал перестанет быть эксклюзивным. К счастью, внимание первой и третьей съемочных групп было приковано к Чэнь Мо и Чжан Сяоцзэ, иначе их собственную волокиту наверняка подвергли бы критике за медлительность.

Ю Юсюй вспомнила слова гендиректора Чжао, сказанные накануне.

У них есть доказательства: Чжан Сяоцзэ самовольно зажег фейерверк. Но зачем? Жена Чжан Сяоцзэ ждала ребенка, у него не было ни малейшего мотива совершать подобное. Именно этот мотив не давал покоя Ю Юсюй, заставляя её придерживать эксклюзивный материал.

Личная месть директору Чжао?

Не похоже.

Конфликт с коллегами?

Тоже нет причин тащить за собой на дно весь завод.

К тому же, у него должна родиться жена, он никак не мог поступить так безрассудно по отношению к ней и будущему ребенку. Главное же заключалось в том, что, по словам Цзэн Цзин, настроение у Чжан Сяоцзэ всегда было ровным, и никто никогда не слышал о каких-либо конфликтах. И хотя порой люди склонны к импульсивным поступкам, без причины на это не идут. Как можно действовать вслепую?

Сейчас она чувствовала, что просто обязана отыскать этот скрытый мотив Чжан Сяоцзэ.

Не дождавшись ответа, Чэнь Сян позвала: — Преподаватель Ю?

Ю Юсюй пришла в себя: — М?

Чэнь Сян спросила: — Мы всё еще не выпускаем новость? — и добавила: — Третья группа уже вышла на родителей Чэнь Мо, возможно, готовится эксклюзивное интервью.

Ю Юсюй слегка удивилась: — Эксклюзивное интервью?

— Его утвердили вчера вечером, — ответила Чэнь Сян. — Третья группа караулила возле дома Чэнь Мо и не уходила даже под вчерашним ливнем. Родители Чэнь Мо спустились вниз, столкнулись с нашими коллегами из третьей группы и только тогда согласились на интервью.

Ю Юсюй уточнила: — Зачем они спускались?

— Забрать доставку, — пояснила Чэнь Сян. — Кажется, это был заказ для Чэнь Мо. Старики расплакались прямо там, увидев эту посылку.

Ю Юсюй кивнула и спросила: — Во сколько интервью?

— В десять часов, — ответила Чэнь Сян. — Они уже всю готовятся.

И добавила: — Мы тоже поедem туда.

Поразмыслив секунду, она предложила: — Давайте прямо сейчас.

Чэнь Сян удивленно протянула: — Прямо сейчас?

— Да, — ответила Ю Юсюй.

Бросив взгляд на небо — вчера шел дождь, и сегодня погода оставалась пасмурной, без единого луча солнца, — она поехала к телестудии, подобрала Чэнь Сян и услышала её слова: — Хвосты у третьей группы задрались до небес, несколько человек до сих пор кичатся этим в общем чате.

Чжан Сяоцзэ не приходил в сознание, Цзэн Цзин перевели в другую палату, родители Чжан Сяоцзэ заперлись дома и никого не принимали. Новостей о Чжан Сяоцзэ у первой группы было меньше, чем у обычных пользователей сети, да и те были из вторых рук. К счастью, у второй и третьей групп дела тоже не продвинулись далеко вперед. Если у всех трех групп одинаковый прогресс, значит, прогресса нет вообще. При этом у второй группы не было и намека на хайп, так что первая и третья группы совершенно не переживали, ведя за спиной тайную борьбу и сражаясь за рейтинги. И вот теперь заявление третьей группы об интервью с родителями Чэнь Мо неизбежно заставило первую группу напрячься.

Чэнь Сян проговорила: — Начальник нашей первой группы еще недавно бушевал в кабинете.

Ю Юсюй кивнула.

Чэнь Сян продолжила: — Но если мы и дальше будем молчать, наш шеф тоже скоро усидеть на месте не сможет.

В этот раз Ши Ци предоставила ей полную свободу действий, фактически передоверив ведение этого материала. И первая, и третья группы только и ждали случая посмеяться над ней, и лишь во второй группе люди верили в неё.

Чэнь Сян верила особенно сильно.

Она подбодрила её: — Но преподаватель Ю всё равно самая крутая!

Уголки губ Ю Юсюй изогнулись в улыбке. Припарковав машину у дома Чэнь Мо и взглянув на наручные часы — было ровно половина девятого, а коллеги из третьей группы еще не подъехали, — она откинулась на спинку сиденья. Чэнь Сян тут же спохватилась: — Я пойду куплю кофе.

Ю Юсюй кивнула.

Чэнь Сян убежала.

Им часто приходилось выжидать информацию, причем ожидание порой затягивалось на полдня, так что терпения им было не занимать. Небо постепенно светлело. Ю Юсюй заметила, как от входа в жилой комплекс потянулись женщины бальзаковского возраста. Оживленно беседуя и смеясь, они устроились отдохнуть у небольшого искусственного водоема. После утренней зарядки их лбы блестели от капелек пота. Ю Юсюй вышла из машины, подошла и села на самый краешек скамьи. Несколько женщин, заметив её, переглянулись: — Это чье такое дитя, до чего же хорошенькая.

Другая добавила: — Не из семьи ли старика Чэнь? Говорят, их дочка только из-за границы вернулась, такая красавица.

Неожиданно для себя обретя чужую личность, Ю Юсюй улыбнулась заговорившей женщине.

Та лишь укрепилась в своем мнении: — Точно из семьи старика Чэнь, сто процентов.

— Да нет же, мне лицо кажется знакомым.

— Конечно знакомым, если видела раньше.

Сидя рядом, Ю Юсюй с неизменной улыбкой слушала их болтовню. Спустя мгновение она произнесла: — Здравствуйте, тети.

— Какая языческая сладость, — пожилая женщина расцвела еще сильнее: — На работу собралась?

— Да, собираюсь на работу, — ответила Ю Юсуй. — А у вас в комплексе что-то случилось? С самого утра столько народу.

— Ой, да всё из-за этой истории с Чэнь Мо, — отмахнулась собеседница. — Прямо в нашем подъезде, народу набивается столько, что в лифт не протиснуться.

Ю Юсуй посмотрела на неё: женщина лет шестидесяти с добродушным лицом, наполовину седыми волосами и слегка полноватой фигурой улыбалась так, что глаза превращались в щелочки. Остальные женщины, услышав это, подхватили: — Чэнь Мо? Я тоже слышала об этом.

— И как там сейчас?

Стоило зайти разговор о сплетнях, как у всех просыпался живой интерес, и женщины тут же насторожили уши.

— А как еще? — вздохнула та. — Всё по-прежнему, старики дома плачут. По мне так — доигралось, надо было при жизни о Чэнь Мо лучше заботиться.

Другая женщина удивилась: — Что? Разве они плохо к нему относились?

— Да не то чтобы плохо, — пояснила та. — Мать Чэнь Мо хворает, отец тяжелей физического труда выполнять не может, нигде не работает. Раньше у него была девушка, но из-за безденежья семья её буквально заставила их расстаться. Из-за этого Чэнь Мо даже заявил, что больше никогда не женится.

— Это было пару лет назад. Парень-то он был послушный, заботливый, понимающий — мы же на наших глазах росли. Всегда такой тихий, но упрямый до жути. Сказал, что не женится, значит, и правда не собирался. Его мать тогда целыми днями ревела от злости.

Ю Юсуй молча слушала их разговор.

Женщина продолжала: — Последние два года вроде бы получше стало, но мать снова принялась таскать его на свидания вслепую. Говорят, перед самой трагедией он опять с родными разругался.

Кто-то поинтересовался: — А та девушка, откуда она была?

— Да кто ж знает, во всяком случае, не из нашего города. Я видела ту девчонку — очень миловидная, только семья бедняцкая. В общем, расстались они крайне некрасиво. — Завершив рассказ, она вздохнула: — Знал бы прикуп — жил бы в Сочи. Раз такое дело, лучше бы позволили им тогда пожениться, глядишь, сейчас бы уже внуков нянчили, хоть какая-то память осталась бы.

— И то верно.

Пока Ю Юсуй слушала их беседу, в кармане завибрировал телефон — это было сообщение от Чэнь Сян. Бросив на экран беглый взгляд, она посидела еще несколько минут и вернулась в машину. Обратившись к вернувшейся Чэнь Сян, она спросила: — Ты наводила справки о Чэнь Мо?

— Наводила справки о Чэнь Мо? — Чэнь Сян проглотила глоток кофе. — Нет, а что такое?

Ю Юсуй сказала: — Раньше у него была девушка, ты об этом слышала?

Чэнь Сян покачала головой: — Нет.

Ю Юсуй нахмурилась.

По идее, при таком огромном общественном резонансе вокруг Чэнь Мо те, кто вел расследование, непременно раскопали бы информацию о его бывшей девушке или использовали бы её для создания слезливых сюжетов в память о погибшем и его любви. Однако с момента трагедии о бывшей пассии Чэнь Мо не просочилось ни единого звука.

Словно кто-то очертил жесткие рамки.

О чем положено знать людям — то раздувалось изо всех сил.

А о чем знать не положено — тщательно скрывалось, не позволяя пробиться наружу ни единому слуху.

Обдумывая это, она спросила Чэнь Сян: — Чэнь Мо занималась третья группа?

Чэнь Сян кивнула.

Ю Юсуй поинтересовалась: — Сможешь отыскать бывшую девушку Чэнь Мо?

Чэнь Сян ответила: — Сейчас посмотрю.

Она связалась с коллегами из третьей группы и очень быстро получила ответ. Взглянув на экран телефона, а затем на Ю Юсуй, она проговорила: — Преподаватель Ю, информацию нашли.

Ю Юсуй повернула голову: — И что?

Голос Чэнь Сян звучал тихо: — Она уже умерла.

<http://bllate.org/book/21173/2144785>